

ПРИНЦИПЫ ОРЛОВА

Подчас нужен какой-то толчок, чтобы на волнах растревоженной памяти зримо всплыло событие давно минувших дней или образ человека, затерянного в толпе людей, повстречавшихся на жизненном пути.

Таким толчком для меня стали торжества в честь 65-летия разгрома гитлеровцев под Москвой, которые отмечались в декабре 2006 года.

Наши центральные телеканалы не оставили без внимания эту знаменательную для страны дату. Правда, освещали тему по-разному. На Первом, «России», других развлекательных — скороговоркой, больше в новостных программах (вечернее время здесь отдают более зрелищным и более доходным передачам: многочасовым юбилеям звезд эстрады, различным соревнованиям типа «Большие гонки», не очень юморным юморинам).

Исключение составляли, пожалуй, телеканал «Звезда» да московский ТВЦ. На последнем и был показан большой документальный фильм о боях за столицу.

Когда пошли черно-белые кадры хроники и голос диктора стал перечислять оставленные нашими войсками города и села, напомнил, что немцы хозяйничали в Красной Поляне (это всего 27 км от Кремля) и они уже в бинокль рассматривали Красную площадь, — думаю, каждый сидящий у экрана сердцем осознал, какая реальная угроза нависла тогда над нашей Родиной и какой ценой досталась нам победа.

А вот еще кадр: на Спасской башне Кремля установлен зенитный крупнокалиберный пулемет, и закутаный в тулуп боец зорко всматривается в ночное небо. Он готов дать отпор прорвавшимся к столице вражеским самолетам...

Вот тут я и вспомнил Михаила Тихоновича Орлова. Он тоже в том тяжелом 1941-м защищал Москву, тоже круглосуточно мерз у своего пулемета на одной из башен Кремля.

Как все настоящие фронтовики, он не любил рассказывать о пережитом, отделивался немногословными фразами и лишь в светлый день Победы в кругу своих друзей, под рюмочку, возвращался в сорок первый год.

Наступили действительно тревожные, решающие для нашей Родины дни. Москва, которую хорошо знал Михаил Орлов в

мирное время, любовался ее широкими улицами и проспектами, гордился лучшим в мире метро, этой Москвы уже не было. Облик города неузнаваемо изменился. Заклеенные бумажными полосками окна домов, на улицах — «ежи» и мешки с песком,

многочисленные патрули. Город опустел.

Постоянные воздушные тревоги, вой сирен и голос бессменного в эти дни и ночи диктора Левитана: «Внимание, воздушная тревога!» или «Опасность воздушного нападения миновала, отбой!».

Для рядового службы воздушного наблюдения (ВНОС) Михаила Орлова налеты вражеской авиации уже стали привычными. Начиная с 22 июля 1941 года они повторялись чуть ли не каждую ночь.

Пронзительные вскрики сирен, темноту неба пронизывают мощные прожектора, их лучи рыщут, мечутся, наступают незримого врага. Вот он, попал в клещи прожекторов! И тогда к нему устремляются с земли тысячи трассирующих пуль, слышны разрывы артиллерийских снарядов.

Михаилу запомнилась дата 25 июля 1941 года — тогда немцы пытались бомбить Москву в дневное время. Это был так называемый звездный налет: вражеские бомбардировщики ринулись к столице со всех сторон. За 20—30 км они были атакованы нашими истребителями, понесли большие потери. И все же несколько «юнкеров», «хейнкелей» прорвались в городе разрушения и пожары. Были жертвы.

Точно и хладнокровно действовали в том бою расчеты противовоздушной обороны Кремля.

С гордостью Михаил Тихонович потом вспоминал, как перед строем их командир зачитывал приказ Сталина, в котором объявля-

лась благодарность летчикам-истребителям, прожектористам, аэростатчикам и им, личному составу службы ВНОС.

И еще вспоминал ветеран, как их часть посетил Виктор Талалихин, мужественный летчик. В ночном бою 7 августа сорок перво-

го, израсходовав все патроны, он протаранил своим самолетом немецкий бомбардировщик, и тот взорвался. Это был первый в истории авиации ночной таран.

Вскоре указом Президиума Верховного Совета СССР Талалихину было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Красной Звезды. И вот теперь — подвиг в московском небе...

О событиях той ночи герой рассказывал просто, неславоохотно.

— Получил задание перехватить замеченный немецкий бомбардировщик. Вылетел. Догнал. Дал очередь и повредил ему правый мотор. Немец наутек. Я за ним. В погоне не заметил, как израсходовал все боеприпасы. Принимаю решение: таранить! Рубанул по фюзеляжу. Фашистский самолет, объятый пламенем, рухнул вниз...

— Кто-то из нас, — вспоминал Орлов, — поинтересовался, был ли он потом на месте падения вражеского самолета. Талалихин подтвердил, что специально ездил посмотреть. Среди обломков нашли четыре трупа. Главный из экипажа — подполковник, на груди железный крест и значок аса...

— Вот так надо встречать незваных гостей, — закончил беседу летчик. — И вас призываю бить врага прицельно, точно. Мы должны отстоять Москву! Мужественные защит-

мой решимостью победить или умереть...

До конца своих дней Михаил Тихонович гордился не только правительственными наградами, полученными им за проявленное мужество в тех боях, но и почетным званием защитника Москвы.

Известно, что война закаляет характер человека, высвечивает, закрепляет такие его качества, которые издревле присущи настоящим защитникам Отечества. Они, фронтовики, и на гражданке в большинстве своем являли образец честности, порядочности, ответственности за порученное дело. На любом месте, в любой должности.

Орлов после демобилизации работал в молодежной газете, в обкоме партии. Потом был назначен заведующим отделом «Орловской правды». Он влил-

Что-то было в том поколении, теперь почти ушедшем от нас, завидное, цельное, что ныне, спустя десятки лет, стало большим дефицитом.

Ярким представителем таких журналистов, конечно, был Михаил Орлов. На протяжении многих лет его имя было синонимом настоящего борца с вороватыми чиновниками всех рангов, беспринципными, равнодушными к чужому горю.

Обиженные искали у него защиты, шли к нему как к последней инстанции. В иные дни в его редакционный кабинет выстраивались целые очереди. Орлов выслушивал, разбирался в запутанных коллизиях обид и правонарушений, звонил в различные инстанции, а потом из-под его пера выходили острые, нелицеприятные для руководства, злободневные статьи, яркие фельетоны, колючие реплики.

Не раз материалы Орлова, опубликованные в «Орловской правде», становились предметом серьезного разбирательства на заседаниях бюро обкома КПСС, других партийных комитетов, в советских органах. И не раз Михаилу Тихоновичу приходилось с фактами и цифрами в руках отстаивать свою правоту, свою принципиальность. И как радовался журналист, когда в газете под рубрикой «Меры приняты» появлялось сообщение, что факты подтвердились, виновники наказаны, правда восторжествовала.

Он был смелым человеком и в жизни, и в творчестве. Для него практически не было запретных тем для выступления в газете. Чем закрученнее интрига, запутаннее дело, тем интереснее, тем больше возможностей проявить свои журналистские способности. Не случайно редактор газеты С.В. Коробков именно Орлову доверял распутывать самые сложные узлы человеческих и производственных отношений. И тот всегда блестяще справлялся с поручением.

Александр МАКУШЕВ.
(Окончание следует.)

М. Т. Орлов (первый справа во втором ряду) среди коллег-фронтовиков 1970 г.

— Как-то, — рассказывал Орлов, — нам приказали собраться в Ленинской комнате. Сказали, будет встреча с героем летчика. Мы ожидали увидеть человека необыкновенного, рослого, плотного, чем-то похожего на Чкалова. А вместе с командиром вошел ясноглазый молодой человек. Тонкая, гибкая фигура, легкая, едва ли не мальчишеская походка...

Да и в действительности Талалихин был мальчишкой 23 лет от роду. Но уже успел повоювать в Финляндии, за что получил орден

столицы сдержали свое слово. Настал долгожданный день: 5 декабря 1941 года началось наступление советских войск. В ходе упорных боев враг был отброшен от Москвы на 80—120 км.

В сообщении Совинформбюро говорилось о полном провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. «Страна никогда не забудет, — подчеркивалось в нем, — как в самые трудные дни сотни и тысячи защитников Москвы до последней капли крови отстаивали каждый рубеж, проникнутые непоколеби-

ся в когорту журналистов — участников войны, которые в 1947 году обновили состав газеты. Это были Иван Патенков, Алексей Хорошилов, Петр Николаев, Иван Миронов, Алексей Лапонов, Валерий Пикуль, Алексей Макашов.

Газетчики-фронтовики — особая порода людей. У них было чему поучиться. И в первую очередь — принципиальности, смелости, убежденности.

Это были исполненные глубокой веры люди, почти не знающие сомнения в выборе пути, искренние, высокой душевной пробы.